

Глава 74. Производство. Допрос

Шэнь Цинцюань раскрыла пароль от их с Фан Божэнем ноутбуков — им была дата их свадьбы.

Синь Синь вернулся в свой штаб на втором этаже и первым делом взял ноутбук Шэнь Цинцюань. Введя пароль, он без проблем получил доступ к системе.

На заставке после включения его взору предстали две переплетённые руки. Судя по разнице в размере и обручальным кольцам на безымянных пальцах, это, скорее всего, были руки супругов Шэнь Цинцюань и Фан Божэня.

Синь Синь смотрел на экран в полном недоумении.

Неужели все его предыдущие умозаключения были ошибочными? Неужели это и впрямь та самая редкая для шоу-бизнеса образцовая супружеская пара?

Рабочий стол Шэнь Цинцюань разительно отличался от компьютера У Хуая — он был идеально чист. На виду красовалась одна заметная папка «Работа». Синь Синь открыл её и сразу наткнулся на материалы по проекту «Производство».

Как и на компьютере У Хуая, здесь хранилось множество версий с правками. Открыв один из документов, Синь Синь обнаружил, что в истории изменений действительно сохранились комментарии от «Тянь Цана» и «У Юнь».

Синь Синь поспешно схватил ноутбук Фан Божэня и включил его. Заставка у Фан Божэня отличалась от жены — это было их свадебное фото. Снимок был сделан на открытом воздухе, на фоне величественных скал, и получился очень атмосферным.

Синь Синь вспомнил, что У Хуай по образованию фотограф. Прокрутив в голове его биографию, он отметил, что У Хуай переквалифицировался в сценариста именно в том году, когда Фан Божэнь и Шэнь Цинцюань поженились.

Может ли здесь быть какая-то связь? Неужели У Хуай попал в этот круг именно благодаря знакомству с четой Фан, которые свели его с нужными людьми?

Синь Синь подтянул к себе лежащую рядом схему отношений и добавил ещё одну линию.

Поставив оба ноутбука супругов рядом, Синь Синь принялся работать обеими руками, а его взгляд лихорадочно метался между двумя экранами.

Шэнь Цинцюань не солгала. По крайней мере, насчёт аккаунта «Тянь Цан» она сказала правду.

Этот аккаунт действительно был общим для них обоих.

Вот это действительно скверно.

Чем больше новых показаний и улики он находил, тем неохотнее они ложились в его теорию, а наоборот — шли ей вразрез!

На вилле, где отключили кондиционеры, Синь Синь обливался потом.

Оба ноутбука Шэнь Цинцюань и Фан Божэня использовались исключительно для работы. В локальных чатах и галереях хранились в основном пейзажные фотографии и рабочие скриншоты. Никакой личной информации.

Синь Синь с предельной тщательностью обыскивал файлы на обоих компьютерах. Сначала он думал, что раз действие этого мира задано ограничено одним островом, то и искать улики будет легко. Однако по объёму информации эти два ноутбука превосходили карту целого городка. Не спавший всю ночь, он сейчас впивался глазами в мониторы, пока те не начали буквально болеть, и только тогда ему удалось нащупать хоть какую-то зацепку.

Пробираясь сквозь папки-матрёшки на компьютере Шэнь Цинцюань, в самом укромном уголке он нашёл сценарий, названный не «Произведение», а банально «Новый документ». Сюжет этого файла был до неприличия похож на «Произведение». Если сравнить время создания с материалами Фан Божэня — этот «Новый документ» появился гораздо раньше. Но самое странное заключалось в именах главных героев: это были не «Фан Цзин» и «Ян Иньчуань», а «Чжоу Мэнде» и «Чжуан Ян».

Синь Синь немного поразмыслил и сразу понял отсылку к знаменитой притче «Чжуан Чжоу снится бабочка». Если сопоставить это с сюжетом, где поначалу главный герой использует героиню лишь как инструмент для письма, а в финале героиня присваивает себе его творение... Как менялись их отношения! Кто же на самом деле использовал кого: он её, или она его? Точно так же, как непонятно, кому именно снилась бабочка — Чжуан Чжоу или бабочке снился Чжуан Чжоу...

Выходит, изначальные имена куда лучше передавали ту самую мистическую, почти психоделическую атмосферу фильма.

Но зачем тогда менять «Чжоу Мэнде» и «Чжуан Ян» на «Фан Цзин» и «Ян Иньчуань»?

Кроме как для того, чтобы Шэнь Цинцюань могла таким хитрым способом тайно вписать своё имя в сценарий, Синь Синь не мог придумать ни одной причины. Но ведь Шэнь Цинцюань на полном серьёзе утверждала, что первоначальная идея «Произведения» принадлежит Фан Божэню.

Впрочем, выслушав показания нескольких человек, Синь Синь прекрасно усвоил, что здесь нет детектора лжи, а имеют они дело с «людьми», которые до невозможности похожи на настоящих. Возможно, в показаниях каждого из них скрывается ложь. Его задача — отбросить шелуху и собрать из крупиц истинную картину.

Лю Чжэнсян (менеджер Тан Кэ).

Первый допрос: Тан Кэ не была близка с людьми в съёмочной группе.

Второй допрос (изменён): Парень Тан Кэ дружил с Фан Божэнем, и благодаря этому Тан Кэ получила роль главной героини. (Достоверность показаний: низкая)

Ван Тао (главный продюсер) (однокурсник Фан Божэня) (многолетние деловые отношения).

Показания: До свадьбы Фан Божэнь любил погулять, но после свадьбы они с Шэнь Цинцюань оказались связаны общими интересами. Он требовал выдвинуть имя Шэнь Цинцюань в титрах после правок сценария. Фан Божэнь падок на «талантливых женщин». У Хуай и Е Сюаньфэн состояли в любовной связи. (Достоверность показаний: высокая)

Цзян Чи (помощник Фан Божэня) (младший Шэнь Цинцюань на курсе).

Показания: Отношения Фан Божэня и Шэнь Цинцюань гармоничны. Сценарий «Произведения» — оригинальная работа Шэнь Цинцюань. У Хуай и Е Сюаньфэн состояли в любовной связи. (Достоверность показаний: низкая)

Шэнь Цинцюань (сценарист) (жена Фан Божэня).

Показания: Супружеские отношения прекрасны. Категорически отрицает все сплетни о Фан Божэне. Отрицает, что сценарий является её оригинальной работой. (Достоверность показаний: низкая)

Синь Синь ещё раз пробежался глазами по своим пометкам на схеме отношений. Приглядевшись, он заметил, что некоторые пункты пересекаются, то есть подтверждаются показаниями нескольких людей.

У Фан Божэня и Шэнь Цинцюань хорошие отношения.

У Хуай и Е Сюаньфэн состояли в любовной связи.

А вот главное противоречие кроется в вопросе: кто же на самом деле написал сценарий «Произведения» — Шэнь Цинцюань или Фан Божэнь...

Синь Синь слегка нахмурился.

Если это так, то неужели мотив убийцы...

*

На пятом этаже несколько помощников режиссёра и продюсеров встали у трёх дверей. Переглянувшись и обменявшись полными ужаса взглядами, они оглянулись на человека, стоящего в конце коридора.

По словам этого человека, один из этих троих выживших сценаристов и есть убийца.

При мысли о том, что за дверями, у которых они стоят, может скрываться маньяк, у нескольких мужчин средних лет — людей в шоу-бизнесе далеко не последних — напрочь пропала всякая смелость. Им оставалось лишь прижаться плечом к плечу, пытаясь таким образом придать друг другу мужества.

По знаку Ю Ю мужчины одновременно забарабанили в двери перед собой.

«Тук-тук-тук!»

«Если те, кто внутри, не откликнутся — стучать до победного.» — именно так наказал Ю Ю.

Первой откликнулась Чу Си.

— Кто там?

В ответ она сильно хлопнула по двери:

— Выпустите нас немедленно!

Вскоре такие же удары раздались у дверей в комнатах по соседству и напротив.

— Это старина Ван?

Голос Фан Божэня казался спокойным, но в нём всё же сквозила непривычная для него тревога:

— Что там у вас случилось? Вчера всю ночь стоял такой шум, мне показалось, я слышал, как Цинцюань кричит? Старина Ван, что ты сделал с Цинцюань?!

— Директор Ван...

Тут же отозвался Цзян Чи. Его голос был слегка хриплым и звучал обессиленно:

— Директор Ван, умоляю, дайте мне шанс объясниться, директор Ван...

Стучащие вновь посмотрели на человека в конце коридора.

Ю Ю кивнул.

— Чу Си.

— Фан Божэнь.

— Цзян Чи.

Имена тех, кто был за дверями, по очереди окликались стоящими снаружи. Звучало это так, словно их вызывали на каком-то серьёзном мероприятии.

— Теперь вам нужно по очереди отвечать на наши вопросы.

Говорил исполнительный продюсер, выступавший в роли представителя. Он изо всех сил старался, чтобы в его голосе не проскользнуло ни капли неуверенности или дрожи. Ю Ю наказал им держать себя в руках на протяжении всего допроса, и не показывать ни малейшей слабости. Они имели дело с монстром, обладающим железной выдержкой и мастерски умеющим притворяться. Стоит им дрогнуть хоть на йоту, и противник тут же этим воспользуется, загнав их в безвыходное положение.

— Советуем быть честными и откровенными. Ложь и утайка вам же во вред.

Исполнительный продюсер, словно прилежный актёр, ровным тоном тараторил заученные «реплики», которые ранее продиктовал ему Ю Ю.

Это был допрос, и все трое отвечали на вопросы одновременно.

Они могли лгать, но не о том, о чём знали двое других.

Они определённо будут врать. Даже если бы они не были монстрами, люди и так — гении лжи. Порой, чтобы приукрасить себя, люди несут такой невообразимый вздор, что сами же в него и не верят.

Ю Ю готовился к тяжёлой битве. Это будет исключительно трудная и грязная игра, где ложь столкнётся с правдой.

— Вопросы? Какие вопросы?

Чу Си, похоже, была самой нетерпеливой и всегда отвечала первой. Неужели эта её поспешность — лишь тщательно продуманная маскировка?

— Чу Си.

Спрашивать того, кто первым откликнется, — таково было их заранее отрепетированное «действие».

Прозвучал первый вопрос.

Помощник режиссёра спросил:

— Через чьи связи ты попала в нашу съёмочную группу?

Чу Си взбесилась. В ярости она колотила по двери и сыпала проклятиями, наотрез отказываясь отвечать и требуя, чтобы её немедленно выпустили.

— Незаконное лишение свободы — это преступление! Вы, ублюдки! Немедленно выпустите нас!

Не получив ответа, они перешли к Фан Божэню.

— Господин Фан.

Исполнительный продюсер по-прежнему держался подчёркнуто вежливо:

— Какие у вас отношения с У Хуаем?

Ответом Фан Божэня было молчание.

Подождав две минуты, они продолжили.

— Цзян Чи, какие у вас отношения с Шэнь Цинцюань?

Ответил им Фан Божэнь.

Точнее говоря, влез раньше времени.

— Ху Юн, позови Ван Тао!

Фан Божэнь грозным тоном призывал мертвеца.

Продюсер-координатор, которого позвали по имени, мгновенно побледнел. Он невольно снова перевёл взгляд на свою главную опору и, помучившись с внутренним настроем, выдавил:

— Это директор Ван приказал нам прийти...

Он и не врал. В каком-то смысле так оно и было.

— Ван Тао! — заорал Фан Божэнь. — Я знаю, что ты где-то рядом! Что ты сделал с Цинцюань! Цинцюань! Цинцюань, ты там?!

Фан Божэнь выкрикивал имя жены, забыв о привычной выдержке и безупречных манерах, в его голосе звучало неподдельное отчаяние.

Ситуация вышла из-под контроля, чего Ю Ю и ожидал с самого начала.

Сегодня шестое число, и в их распоряжении целый день, чтобы допросить этих троих. Все «реплики» были заранее прописаны в их «сценарии»: когда сделать паузу, когда продолжить, каждая сцена расписана до мельчайших деталей.

Когда Ван Тао запер их в комнатах, он не оставил им ни еды, ни воды. Видимо, он и не предполагал, что его самого убьют в тот же вечер. И на данный момент эти люди не получали ни еды, ни воды уже больше тридцати пяти часов.

Сразу после того как Шэнь Цинцюань дала свои первые показания, она тут же потребовала у Ю Ю еды.

Ю Ю отказал.

На лице Шэнь Цинцюань застыло искреннее изумление. Она не могла взять в толк, как человек, рискнувший жизнью ради её спасения, мог отказать ей в куске хлеба.

— Я... я беременна... — со слезами на глазах сказала она Ю Ю.

Однако Ю Ю по-прежнему молчал и не дал ей ни крошки.

Палящее солнце сквозь окна залило пятый этаж. Стояла аномальная жара, от которой оставленные тела разлагались с пугающей скоростью. Воздух пропитался тошнотворным запахом гнили и мертвенной, звенящей тишиной.

Спустя несколько минут снова подала голос Чу Си.

Она закричала в панике:

— Почему пропала вода?!

Те, кто стоял за дверями, переглянулись и обернулись к Ю Ю, стоящему в тени. В их взглядах мелькнула странная смесь страха и внезапного прозрения.

Ван Тао и правда не оставил им еды, но в каждом номере была своя ванная, и пусть вода в кране не была питьевой, она как минимум не дала бы им умереть от жажды.

Но сегодня утром, обменявшись информацией с Синь Синем, Ю Ю перекрыл подачу воды на пятый этаж.

— Не волнуйтесь, у нас будут помощники, которые помогут выбить из них правду. — сказал Ю Ю перепуганным и растерянными помощникам режиссёра и продюсерам. Те лишь хлопали глазами, думая, что у Ю Ю есть какие-то мистические способности, вроде «рассыпать бобы и получить войско*».

* 撒豆成兵 (Sǎ dòu chéng bīng) — китайская идиома и сюжетный троп из даосской мифологии и фантастики. Буквально: «рассыпать бобы → превратить в воинов». Описывает магическую способность создавать армию из неодушевлённых предметов (бобов, семян, бумаги, камней) через ритуал, заклинание или ци. В классической литературе ассоциируется с даосскими бессмертными, чжуаньюанями и военными стратегами; в современном жанре (сянься, уся, городской фэнтези) — стандартная способность заклинателей, мастеров талисманов или культиваторов низших рангов. Символизирует быструю мобилизацию, иллюзорную мощь и превосходство духа над материей.

На самом деле, Ю Ю и правда нашел двух мощнейших союзников: голод и жажду.

Ему нужно было, чтобы эти четверо — включая того монстра, что прятался внутри, — чётко усвоили: это не детские игры, и он не играет с ними в прятки. Здесь нет ничего забавного или увлекательного.

Игра в убийства окончена.

А теперь начинается время допроса.

<http://bllate.org/book/12899/1818910>